

КНИГА О ТУРЕЦКОМ ПИСАТЕЛЕ

Недавно я прочитал книгу, выпущенную Институтом востоковедения АН СССР. Книга издана в 1956 году в Москве, называется она «Творчество Халида Зии Ушаклыгиля», автор — Л. Алькаева. В ней рассматривается вопрос о формировании турецкой прозы конца XIX века. Я очень сожалею, что так поздно ознакомился с этой книгой и тем самым лишал себя до этого времени пользы и радости от нее. Но жизнь подобных книг не измеряется годами. Сознание этого утешает меня. Не знаю, переведена ли эта книга на турецкий язык. Но в турецкой печати, в частности в газете «Джумхуриет», я прочел большую статью, похвально отзывающуюся о книге Алькаевой. Подобные книги помогают развитию культурного обмена между народами Советского Союза и Турции, способствуют укреплению дружбы между ними.

Я не являюсь ни литературным критиком, ни историком литературы, ни ее исследователем. Я рабочий в литературе, я поэт. Книгу Алькаевой я прочел глазами человека, который из камня и глины с лопатой в руках возводит здание литературы. Я прочел ее с большой пользой для себя.

После введения книга делится на пять глав: 1. Социальные условия и литературная среда в Турции второй половины XIX—начала XX века. 2. Биография и общий обзор творчества Халида Зии. 3. Идейно-тематическое содержание произведений Халида Зии. 4. Сюжет, композиция и язык произведений Халида Зии. 5. О характере влияния западноевропейских писателей на творчество Халида Зии. К книге даны два приложения.

Уже из названий глав, затронутых тем и приложений становится ясным, что в своей книге, насчитывающей 144 страницы, Алькаева не ограничивается только исследованием произведений одного турецкого романиста, а дает обзор определенного периода турецкой литературы. И это совершенно правильно. Другого пути для подлинного исследователя быть не может.

Автор начинает свое введение так: «Основная задача настоящего исследования заключается в попытке на примере творчества турецкого писателя Халида Зии Ушаклыгиля проследить некоторые своеобразные черты развития турецкой литературы конца XIX века».

Алькаева пишет о двойственном характере влияния Запада на развитие буржуазных литератур в полукOLONиальных странах. Она пишет: «Во многих случаях интеллигенция, писатели, художники становились в положение «духовных» учеников культуры Запада. Это обучение у Запада, несомненно, имело для них свои положительные, прогрессивные стороны. Ускорялось развитие культуры, быстрее отбрасывались феодально-религиозные традиции и устаревшие литературные каноны...

Но процесс «западного влияния» этим не ограничивался. С Запада шла не только прогрессивная струя буржуазной культуры, но Запад обильно поставлял и реакционные теории и последние «достижения» культуры эпохи империализма, что было крайне вредным для развития национальной культуры Востока» (стр. 4—5).

На основании исследования произведений Халида Зии Ушаклыгиля, опираясь на эти произведения, приводя образцы из них, Алькаева доказывает выдвинутый ею во введении тезис, и на 136 странице книги совершенно правильно приходит к следующему выводу: «В его произведениях с разнородной тематикой, с противоречивыми иде-

ями и взглядами на социальные, этические и эстетические проблемы, в двойственном отношении к Западу, в особенностях его художественных средств, как в фокусе, отразился процесс становления турецкой литературы конца XIX в. ...» |

Вопрос о формировании и особенностях буржуазной литературы в полукOLONиальных странах имеет очень большое значение для понимания и исследования двойственной природы буржуазии в этих странах и на сегодняшний день, хотя иногда буржуазия и выступает против империализма или даже становится во главе национально-освободительного движения.

На стр. 78 своей книги, говоря о произведениях Халида Зи, Алькаева пишет: «Писатель обнаруживает противоречивость в анализе и выводах по поднятым им вопросам. Мы видим у него, с одной стороны, стремление к капиталистическому прогрессу, к буржуазным идеалам... с другой стороны, он выступает с критикой капиталистических отношений и с проклятиями по адресу современной цивилизации. С одной стороны, он демонстрирует в своих произведениях развращенность светского общества и объясняет ее как «присущую человеческой природе», с другой — сам же разрушает эту биологическую концепцию, показывая возможность существования человеческих добродетелей в других группах общества, у простых людей».

Я уже говорил и повторяю опять — вывод, к которому пришла Л. Алькаева на примере Халида Зи Ушаклыгиля, верен с некоторыми различиями для буржуазных писателей многих полукOLONиальных стран и на сегодняшний день. Я хочу сказать, что книга Алькаевой — это книга наших дней. Она помогает нам понять творчество писателей современных полукOLONиальных стран и стран, только недавно добившихся национальной независимости.

В этой очень умной, очень глубокой и современно звучащей книге я хотел бы остановиться на двух-трех моментах. Я буду очень рад, если Алькаева разъяснит мне их в какой-нибудь статье. Тем самым она разъяснит эти вопросы не только мне, а многим турецким авторам, которые прочитали или еще прочтут эту книгу.

Л. Алькаева пишет о влиянии на «эдебияты джедиде»¹ преимущественно французской литературы — парнасцев, натуралистов, импрессионистов. Верно, то есть я считаю, что влияние парнасцев, особенно Франсуа Коппе, на поэзию «эдебияты джедиде» и Поля Бурже, говоря другими словами, буржуазного психологического романа на роман «эдебияты джедиде», было большим. Но, кроме того, очень благотворное влияние на Халида Зию оказал Стендаль. Мне представляется, что даже название своего романа «Голубое и черное» он заимствовал от «Красного и черного» Стендаля. Однако французский натурализм, например, Золя, Мирбо, какого-нибудь значительного влияния, на мой взгляд, на литературу «эдебияты джедиде» не оказал. Возможно, что Золя оказал влияние на Хюсейна Рахми; влияние Золя распространяется уже в период после «эдебияты джедиде» и даже «Феджри ати»², в период начала и конца первой мировой войны на творчество Энис Бехича.

Определенное благотворное влияние французского натурализма наблюдается иногда и в современном турецком романе.

Обратимся к французскому импрессионизму. Я не понял, какие авторы во французской литературе подразумеваются под этим термином, особенно в прозе. Вопрос

¹ Так называют в Турции литературу второй половины XIX века. — Прим. ред.

² Литературная группа, возникшая после младотурецкой революции 1908 года. — Прим. ред.

о том, какое влияние оказали эти писатели на писателей «эдебияты джедиде», остается для меня также неясным.

Хочу сказать несколько слов относительно рассуждений автора о языке.

Я полностью согласен со многим из того, что говорит автор о языке Халида Зии. Однако я не считаю, если не брать во внимание стихотворений Фикрета, написанных им для детей, еще двух-трех его стихотворений и сборника «Тетрадь Халюка», что в вопросе языка литература «эдебияты джедиде» сыграла большую прогрессивную роль. Безусловно, она ввела некоторые новшества в синтаксис и построение предложения. Не удивительно ли, что влияние французского языка на эту литературу в тот период было довольно значительным. Два совершенно не связанных друг с другом языка, грамматический строй которых в корне противоположен друг другу,— и тем не менее влияние французского языка бесспорно. И это влияние нельзя считать только отрицательным. Но я хочу сказать о другом. Я хочу сказать, что наряду с языком «эдебияты джедиде» существует язык Ахмеда Митхада Эфенди, Хюсейна Рахми, особенно в части разговорной речи. Современное поколение почти свободно может читать романы Ахмеда Митхада Эфенди и Хюсейна Рахми. А Халид Зия в конце своей жизни стал перед необходимостью вновь перевести свои произведения на турецкий язык. И как досадно, что многие стихотворения величайшего нашего поэта Тевфика Фикрета не могут быть поняты современным поколением без словаря. Повторяю еще раз: я ни в коем случае не отрицаю того факта, что литература «эдебияты джедиде» ввела в наш литературный язык новые понятия и с этой точки зрения обогатила его, но формы, в которых они передавались, почти совсем не сохранились в нашем языке.

Придет время, когда книга Алькаевой о творчестве Халида Зии Ушаклыгиля займет достойное место среди учебников турецких университетов. Своим трудом Л. Алькаева внесла вклад не только в советскую, но и в турецкую культуру.

НАЗЫМ ХИКМЕТ

Перевод Ф. Селимзяновой

О СОЧЕТАНИИ НАУЧНОСТИ И ПОПУЛЯРНОСТИ*

Среди вышедших за последние годы учебных пособий по зарубежной литературе следует отметить небольшой учебник «Зарубежная литература» для учащихся библиотечных техникумов. Коллектив авторов — И. Дюшен, Л. Каган, Г. Могилевская и С. Тураев попытались на 440 страницах раскрыть важные и сложные явления зарубежной литературы, начиная от античной до современной. Учебник должен научить молодых работников библиотек, которые, кончив техникум, будут соприкасаться с самым широким кругом читателей, ориентироваться в зарубежной литературе Запада и Востока.

До сих пор в учебниках по зарубежной литературе различных эпох, изданных для педагогических институтов, для университетов, освещается только западноевропей-

* И. Б. Дюшен, Л. В. Каган, Г. А. Могилевская, С. В. Тураев, Зарубежная литература, Учебник для библиотечных техникумов, под ред. Т. Л. Мотылевой, Б. И. Пуришева, С. В. Тураева, Госкультпросветиздат, М. 1956, 439 стр.